

Из быта мордвы-Эрзи. (ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЭТЮД).

1. Доклад по участию в экспедиции 1923 г. по обследованию быта Мордвы-Эрзи в Городищенском уезде Пензенской губернии.

Б. Н. Гвоздев.

Из общей программы экспедиции на мою долю выпало описание мордвы-Эрзи в отношении ее жилища и занятий.

Трудность поставленной задачи двояка: во-первых, существует предубеждение, что жилище и занятия мордвы не типичны, во-вторых то, что поставленные вопросы мало освещены в литературе. О слабой литературной разработке трактуемых ниже вопросов остается только пожалеть, вышеуказанный же предвзятый взгляд может несколько рассеяться под влиянием ознакомления с действительностью. Впрочем, настоящее описание не предполагает никаких выводов, а исключительно задается целью накопления этнографических фактов, поскольку они имели место в момент производства обследования. Собранный во время экспедиции материал, будучи подвергнут обработке, и излагается в настоящем этюде.

Начнем с населения. Мордва-эрзя Назелок, Вышелей (Вашелей) и Косыревки является переселившейся сюда из какого-то другого района. Факт переселения подтверждается сохранившимся в устной передаче преданием о поступлении мордовских князей на службу русского царя и о пожаловании им за оказанные услуги Вышелейских и Назельских полей, лесов и проч. угодий. Жители указанных сел говорят на одном эрзянском наречии мордовского языка. Но Назельцы от Вышелейцев и, наоборот, Вышелейцы от Назельцев проводят различие. Назельцев называют „Эрзя“, Вышелейцев называют „Мурза“. О времени поселения здесь мордвы Эрзи тоже нет никаких данных.

Древнейшей записанной датой является 1753 г. (См. Вышелейская и памятная книга), когда в Архангельскую церковь с. Выше-

лей были присланы церковно-богослужебные книги. Из этого указания можно заключить, что жизнь мордвы-эрзи в нашем районе вполне сформировалась и что с этого момента (половина 18 века) началось воздействие на Эрзю великорусской народности, процесс хронологически весьма продолжительный, несмотря на это, далеко не изгладивший всех особенностей мордовского быта до настоящего времени. Сохранился язык, костюм, самобытные празднества и разного рода мелочи хозяйственного уклада.

Население сплотилось большими общинами, насчитывающими от трех с половиною до четырех тысяч и более душ. Места для поселений выбраны среди лесов, в долинах рек и речек; села крепко приросли к своим пунктам, захватили широкую площадь, застроили ее двухсторонними улицами, заняли под огороды и гумна, а жители организовались в хозяйственном отношении в дворы.

Двор заключает в своем составе: 1) жилое помещение (избу), собственно двор, огород и гумно, а за пределами села к нему же причисляется поле и выгон. По степеням благоустройства дворы можно разделить на зажиточные, средние и в собственном смысле протарские. Зажиточные дворы лучше обстроены и богаче скотом и сельско-хозяйственным инвентарем. В зажиточном дворе две избы, образующие или сплошное строение—т. н. пятистенки, или разделенные холодными сеними две совершенно самостоятельные постройки. На улицу изба выходит чаще коньком, реже фасадом. Сруб изб простой рубки, венцов в 16. Косык, наличники

на окнах, воротная арка, верхний косяк у калитки орнаментируются вырезными рисунками. Окна, кроме наличников, имеют ставни. Обычно, если три окна, то среднее имеет 2 ставни створчатки, а у крайних по одной ставне, отворяемой в сторону углов. Открытые ставни придерживаются или вертушками, или веревочкой; веревочка наглухо прикрепляется на одном углу избы, другой ее конец, снабженный грузилом, передвигается по деревянному весьма примитивному блоку. Крыши только в самых редких случаях железные, щепные и тесовые, большинство же крыш соломенные. Изба во дворе имеет для себя определенный угол, в левой стороне к улице. Понасть с улицы прямо в избу нельзя. Ход в нее устроен со двора через крылечко, подстроенное к сеням. Устройство крылечка несколько варьируется: если оно ведет в одну избу, ступеньки обращены на одну сторону и тогда оно не выступает за линию боковой стены избы, если же оно ведет в две избы, соединенные сенями, то оно выступает вперед и имеет сходни на две стороны: к воротам и в глубину двора.

Следуя через них (кудыкелькс), входим сначала в переднюю избу (икельс-кудо). Изба одиночка вполне аналогична бывает с этой именно передней избой. Назначением своих частей изба как бы делится на две половины. В избе главное место занимает красный угол с киотом для икон и обеденным столом, за которым семья располагается обедать, угощает гостей или просто сажают для почета. В красном углу сходятся две лавки, идущие вдоль стен.

От угла печи идут 2 полка, отгороженные со стороны красного угла невысоким $\frac{1}{4}$ аршина карнизом. В каждую полку ввинчено по кольцу для зыбок. От устроенной поперек избы полки к задней стене идут полати, из которых в летнее время обычно вынута 3 доски, чтобы на оставшийся настил укрепить самые важные части типичного мордовского стана. Если к перечисленной обстановке прибавить коняк да вешалку для шапок прибитую к потолочной балке, то будет полная картина убранства главной части избы.

По диагонали от переднего угла в противоположном ее конце расположена печь, поставленная на деревянном срубе и облицованная со всех сторон досками. На печку „печкаланго“ ведут две деревянные лавки—приступки. Чело печи обращено к улице. Печи большей частью глинобитные, в редких случаях с кирпичным лотом. Как раз под шестком в деревянном основании печки, зашитом тесом вертикально к полу, устраивается дверка; это лаз в подпол, вырытый на аршин в землю и расположенный почти подо всей избыю. Труба печи выведена в крышу, иногда ровной стеной, иногда, и это чаще, уступами. Шесток „томба-ланго“ весьма обширен.

Место впереди печки «печка-икелькс» бывает отгорожено перегородкой, но если перегородки нет, то это предпечье образует половину особого назначения. В предпечье всегда своя лавка, идущая от печи до передней стены; над лавкой, выше человеческого роста, к стене прибита полочка ящик „яшчик-прия“. Внутри пред-

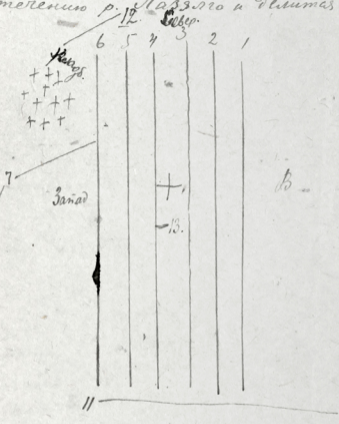
печного помещения обращена и одна из перекрещивающихся полок с корнизом. На маленькой лавке „вешка-зезем“ лежат корован свежее испеченного хлеба, корыто служащее квашней (в нем немного нахваски), ночевки с мукой и засушенными дубовыми листьями; на яшчик-прия лежат чашки, ложки, чугуны. В углу, прислонясь к печке, стоят ухваты, кочерга (деревянная корневая), сквородник. На стене, опять таки близ печи, всегда под руками у кощеварки висит большая деревянная ложка, совок для углей; от плочки к печной трубе, совсем под потолком, приткнута лопата для сажания хлеба; на гвозде, вбитом прямо в косяк печи слева от шестка, на обороте висит мялка, и, наконец, еще одна полка в виде доски, повешенной над окном, вся заставлена горшками, которые каждый день выжариваются в печке, чтобы стать пригодными для молока.

Так как предпечье в общем очень мало, то оно отвоевывает у „избы“ маленький уголок за своей пограничной чертой, но рядом с собою, для большой деревянной лохани, место которой настолько близко к месту всего кухонного действия, что стоит немного перегнуться и протянуть руку с ковшом и вода или помой вышлепнута в лохань.

Общее впечатление от внутреннего вида избы таково. Площадь избы мала, но предметов размещено много, при этом нет безнормального нагромождения, всему свое место, под руками все необходимое, чего либо лишнего совершенно нет.

Село расположено по течению р. Пазымо и делится на след. ул.

1. Веселовка
2. Камышин порядок
3. Шукши
4. Прохрев порядок
5. Мархин —
6. Мошесовка.
7. Борисовка.
8. Порт Артур.
9. Тушкиловка
10. Караповка.
11. Ватрашметас
12. Камынов.
13. Угол.

В селе находится 1 деревенская церковь, 1 кладбище, 1 училище (школы 1го ступени).

X₁₀ X₉ X X X X X